

Фантастический рассказ

Джонни» сняли с конвейера 3 августа. Пятого в наш город приехала Лорин, и в тот же день после обеда я спас цивилизацию. Так, по крайней мере, мне теперь это представляется.

Лорин — блондинка, и было время, когда я буквально с ума по ней сходил. Подчеркиваю: именно в таком состоянии я пребывал в те времена. А электронно-вычислительную машину, которую я окрестил «Джонни», мне пришлось спрятать в подвал. Правда, я вынужден был за нее заплатить, потому что сказал, будто она вышла из строя.

Теперь мне иногда хочется либо включить ее в сеть, либо взять топор и разбить вдребезги.

Можно не сомневаться, что с помощью «Джонни» я мог бы прикарманить парочку миллионов. «Джонни» может научить, как это сделать: то есть либо изготовить сами доллары, либо указать место, где их раздобыть. Она очень способная, эта «Джонни»! Но пока у меня не хватает духа обратиться к ней за помощью. А ведь рано или поздно мне придется сделать выбор между этими двумя возможностями. И у меня предчувствие, что я все же возьмусь за топор.

В эту заваруху с «Джонни», о которой я сейчас расскажу, затесалась еще и Лорин, а одного лишь воспоминания о ней для меня достаточно, чтобы почувствовать мурашки по спине.

Здесь следует уточнить, что я женат и обзавелся семьей сразу после того, как мы расстались с Лорин. У моей жены характер спокойный, а наши дети сущие чертенята, но я их очень люблю. Если у меня хватит ума держаться в стороне от всяких историй, я смогу получить пенсию и льготы по страхованию. Вот тогда остаток моих дней я проведу за рыбной ловлей и трепом о том, каким бравым парнем я был когда-то.

Но ведь есть еще и «Джонни»... А она меня очень тревожит.

Работаю я ремонтным механиком в Компании электронно-вычислительных машин. В мою обязанность входит обслуживание ЭВМ. Без ложной скромности скажу — я очень хороший специалист. До работы в этой компании я занимался ремонтом телевизоров. Но потом некий Карсон изобрел хитроумную систему объединения ЭВМ в единую сеть, охватывающую сто шестьдесят миллионов аппаратов. До создания компании отдельными ЭВМ пользовались только для решения вопросов, связанных с деловыми и банковскими операциями. Теперь, когда все ЭВМ объединены в одну систему с блоками памяти и интеграторами, ими можно пользоваться для самых различных операций.

Для быстроты действия ЭВМ снабдили светящимися экранами, и тут вдруг обнаружилось, что они превратились в аппараты логического действия. Для самих руководителей компании это была приятная неожиданность, и они до сих пор занимаются выяснением скрытых возможностей системы взаимной связи ЭВМ.

«Джонни» я приобрел после того, как Лорин чуть было меня не «наколочала».

Как устроена ЭВМ, нет необходимости объяснять. Вам ее привозят домой и устанавливают. Внешне она похожа на телевизор, только вместо ручек ящик снабжен кнопками, на которые нажимают, чтобы получить нужный ответ. Ваша ЭВМ подключена к блокам памяти Объединенной логической системы Карсона, имеющей великое множество различных реле.

Скажем, захотелось вам позвонить киноактрисе Салли Ханкок. Нажимаете на соответствующую кнопку, экран вашего аппарата подмигивает вам, шипит и подключается к ее ЭВМ. Если там кто-то есть, он отвечает на вызов, и включается видеофон.

Может случиться, вам необходимо узнать прогноз погоды или какие лошади будут участвовать в скачках на ипподроме, выяснить имя любовницы президента Гарфильда, каков курс акций компании ПДК — вся эта информация незамедлительно появится на экране вашей ЭВМ. Осуществляется все это с помощью реле блоков памяти. Эти блоки размещены в громадном здании, где сконцентрированы все сведения о человечестве с самого сотворения мира и все записи телевизионных передач, когда-либо переданных в эфир.

ЭВМ может решать за вас математические задачи, вести счет расходам, давать советы о болезнях и какими лекарствами нужно лечиться. Будет отвечать на вопросы по астрономии, читать вам отрывной календарь. Одним словом, ЭВМ может все, за исключением разве того, чтобы определить, какой смысл вложила ваша жена в слова: «Ах, ты так думаешь? Ну-ну...» В особенности, если эти слова сказаны с особой интонацией.

ЭВМ вообще плохо справляются с работой, когда имеют дело с женщинами. Их устройство способно функционировать только при наличии логической обусловленности явлений и фактов.

Но надо отдать должное ЭВМ: по-своему они хороши. С их помощью цивилизация претерпела значительные изменения. Так, по крайней мере, говорят «большие люди». И всем этим мы обязаны созданию Объединенной логической системы Карсона.

«Джонни» была бы великолепной ЭВМ. Она могла бы помочь в какой-нибудь семье избавить родителей от необходимости ло-

Рисунки Ю. КОШЕЛОВА

мать голову над решением домашних заданий для детей. Но во время сборки на конвейере в каком-то из узлов произошло отклонение от нормы. Это отклонение было столь незначительным, что самые точные контрольные приборы ОТК не смогли его обнаружить. Однако именно это отклонение от нормы среди других серийных ЭВМ сделало «Джонни» исключением.

Может статься, что на первых порах «Джонни» сама об этом не догадывалась. Впрочем, если принять во внимание, что «Джонни» была машиной логического действия, она могла довольно скоро понять, что стоит ей заявить, что она не такая, как другие аппараты, и отличается чем-то от них, ее немедленно сдадут на слом. Что в общем-то было бы самым лучшим вариантом.

Но как бы то ни было, а ЭВМ «Джонни» прошла все необходимые проверки и испытания, и никому даже в голову не пришло, что она не такая, как все остальные аппараты. Ее увезли с завода и в один прекрасный день установили в квартире мистера Тадеуша Корлановича, Восточная Седьмая улица, дом 119, на втором этаже. И все были довольны.

ЭВМ установили поздним вечером в субботу. В воскресенье утром дети Корлановича включили ее и смотрели детскую телевизионную программу. Примерно в полдень родители прогнали их от экрана, вышли с ними на улицу, сели в автомобиль и уехали. К обеду семья вернулась, и один из мальчишек прокрался в гостиную, где его нашли, некоторое время спустя переключаящим кнопки аппарата в поисках детской передачи, которая была на прошлой неделе. Его схватили и уволокли, а ЭВМ осталась включенной.

Это случилось в полдень. До двух часов дня ничего особенно не произошло. Но это было затишье перед бурей.

Лорин еще не приехала, но уже приближалась к городу.

Я могу хорошо себе представить «Джонни» стоящей в одиночестве в гостиной на втором этаже и задумчиво пощелкивающей своими приборами. Очень может быть, что в течение некоторого времени она воспроизводила в пустой комнате детскую телепередачу. Но у меня есть сильное подозрение, что в это время она занималась обследованием возможностей телеуправления блоками памяти в Центральном хранилище. Ведь даже представить себе трудно, чтобы на перфокартах и магнитных лентах блоков памяти Центрального архива не было записано чего-нибудь существенного. Такое может случиться разве только со сведениями и данными, еще заносимыми специалистами на блоки памяти. Поэтому у «Джонни» было достаточно материала для работы. И она, по всей вероятности, сразу приступила к ней.

Надо сказать, что у «Джонни» отнюдь не злонамеренный характер. Она не из тех самовлюбленных роботов, которым приходит на ум, будто род людской не обладает достаточными умственными способностями, подлежит уничтожению и замене думящими машинами.

Просто «Джонни» обнаружила в себе самолюбие.

Если она создана электронно-вычислительной машиной логического действия, то должна работать хорошо. Разве не так?

Вот в этом-то все и дело! Она захотела работать только на «отлично». Но она была ЭВМ. А эти аппараты способны выпол-

нять такие задания, о которых даже мы еще толком не знаем.

Поэтому, как только «Джонни» выяснила это, она почувствовала некоторое беспокойство. Она наткнулась на вопросы, над решением которых люди еще не задумывались. Тогда она решила готовиться, чтобы в нужный момент выдать логический ответ на любой возникающий вопрос.

Вот и все. В этом-то все и дело.

Но, братцы, этого-то было более чем достаточно!

В два часа дня в конторе по ремонту ЭВМ было довольно спокойно. Мы играли в карты. Как вспоминает один из наших ребят, ему понадобилось позвонить жене. Он подошел к одной из ЭВМ, установленных в мастерской, и нажал кнопку вызова своей квартиры. Экран засветился, потом на нем вспыхнула надпись:

«Сообщаем о новой усовершенствованной системе обслуживания».

Начиная с сегодняшнего дня ваша ЭВМ будет давать не только консультации, но и точные ответы и оказывать другие непосредственные услуги. Если у вас возникнет необходимость в каком-нибудь действии, а вы не знаете, как его осуществить, обратитесь к вашей ЭВМ!»

Потом надпись исчезла, последовала некоторая пауза, словно бы аппарат чего-то ждал, и только после этого прибор подключился к квартирной ЭВМ. К аппарату подошла жена нашего сотрудника и за что-то задала ему трепку. Он все «проглотил» и вернулся к нам.

— Что вы скажете, ребята? — спросил он, рассказав об объявлении на экране ЭВМ.

— Нас должны были предупредить, — сказал кто-то. — А то могут возникнуть разные неприятности. Найдется какой-нибудь дуралей и спросит, как ему избавиться от жены или от проверки со стороны контрольных блоков памяти!

Кто-то из нас сбросил козырного туза и посоветовал:

— А ты вместо того, чтобы ломать над этим голову, возьми и спроси сам!.. И посмотрим, что получится.

Он, конечно, пошутил. Но ребята возьми да и нажми кнопку с таким заданием.

Теоретически говоря, в этом случае должен сработать контрольный блок и на экране появиться предостерегающая надпись:

«Служба общественного порядка запрещает задавать такие вопросы».

Блок контроля необходим, иначе ваши ребяташки, не отрываясь от экрана, будут задавать ЭВМ вопросы, ответы на которые им еще рано знать. Да мало ли причин! Вы сами в этом убедитесь, когда я расскажу, что было дальше. Так вот...

Этот парень нажимает на кнопку и говорит:

— Как мне отделаться от своей жены?

Экран был темным всего полсекунды, а потом на нем вспыхнула надпись:

— Вопрос технического характера: она блондинка или брюнетка?

Парень зовет нас, и мы окружаем ЭВМ.

— Блондинка, — отвечает он прибору.

Снова пауза, потом экран зажегся надписью:

«В состав крема для чистки обуви входит гексиметакрилоаминоцетин. Возьмите брикет обезвоженного горохового супа, подкрасьте приготовленный из него суп зеленым кремом для обуви. Он ничем не будет отличаться от обычного горохового супа.

Гексиметакрилоаминоцетин — яд избирательного действия. Он смертелен только для блондинок и совершенно безвреден для мужчин с любым цветом волос, а также для брюнеток. Это обстоятельство ученым еще не известно и является открытием, сделанным Объединенной логической системой ЭВМ.

Вас не смогут обвинить в убийстве, поэтому вероятность, что вас вообще заподозрят, слишком мала».

Экран погас, а мы уставились друг на друга. Оказалось, что аппарат действительно выдает такие ответы.

ЭВМ, включенные в систему Карсона, делают не больше ошибок, чем на это способен любую другой компьютер.

Я немедленно позвонил ребятам, обслуживающим блоки памяти.

— Эй, друзья! — заорал я. — Что-то у вас там случилось! ЭВМ выдает подробнейшую инструкцию, как укокошить жену! Немедленно проверьте работу контрольных блоков, да поживее!

Я, признаться, думал, что на этом все кончится. Но я тогда еще многого не знал. Надо же было так случиться, что как раз в этот момент какой-то пьяница стал нажимать кнопки ЭВМ на авеню Монро. Перед его глазами на экране вспыхнула надпись: «Сообщаем о новой усовершенствованной системе обслуживания! Если вам нужно что-то узнать или сделать, а вы не знаете как, обращайтесь с вопросом к ЭВМ».

— Да это как раз то, что мне сейчас нужно! — взвыл пьянчужка и, нажав на клавишу вопросов, спросил: — Что нужно сделать, чтобы моя жена не обнаружила, что я напился?

Ответ не замедлил появиться на экране:

«Купите флакон шампуня «Франайн». Он безвреден, но содержит химические вещества, нейтрализующие этиловый спирт. Принимать из расчета — одна чайная ложка на стакан выпитого алкоголя».

А надо сказать, что парень так набрался, что еле-еле смог доплестись до ближайшего магазина, чтобы купить шампунь. Через пять минут после приема «Франайна» он был как стеклышко и смог записать рецепт, выданный ЭВМ. Ведь это было сенсационное открытие! Этот малый сразу его запатентовал и решил на нем хорошо подзаработать. Рекламный текст отличался лаконичностью и броскостью: «Трезвость — средство, помогающее семейному счастью!»

Теперь можно было глушить виски бутылками и приходиться домой трезвым, как мировой судья. Денежки потекли к нему как из рога изобилия.

Но это был еще не самый лучший из способов разбогатеть по-настоящему. А вот нашелся некий четырнадцатилетний мальчишка, мечтавший купить какую-то игрушку, но отец не давал ему денег. К мальчику зашел его дружок, и он поделился с ним своим горем. А тут вдруг на экране ЭВМ надпись:

«Если вы нуждаетесь в какой-либо услуге, вам следует обратиться к своей ЭВМ: спрашивайте — отвечаем!»

Мальчик и спросил:

— Как достать много денег?

ЭВМ немедленно выдала простейший, легко осуществимый и самый эффективный способ изготовления фальшивых бумажных денег из известных науке. Ведь все сведения такого характера, как вы понимаете, хранятся в блоках памяти. А так как «Джонни» отключила некоторые реле в этих блоках, то ЭВМ стала выдавать любые справки и рекомендации в строгом соответствии с последними научными данными.

Вот и все дела!

Мальчишку задержали тремя днями позже, но он успел к тому времени израсходовать две тысячи долларов, и при нем нашли еще довольно увесистую пачку ассигнаций. Властям удалось опознать фальшивые купюры только потому, что мальчик пошел купить новый печатный станок взамен своего игрушечного, не обеспечивавшего печатание денежных знаков в автоматическом режиме.

Все, о чем я тут рассказываю, лишь небольшая часть происшествий, потому что никто не узнает всего, что успела сделать «Джонни».

Был же случай, когда директор банка забавы ради спросил свою ЭВМ, как ему ограбить собственный банк. В краткой и весьма четкой инструкции ему был дан такой ответ, что директор чуть не упал с кресла. И пришлось ему немедленно вызывать целую ораву полицейских.

Таких историй было, вероятно, предостаточно. В течение суток в городе было зарегистрировано на пятьдесят четыре ограбления больше обычного. При этом все они отличались великолепной продуманностью деталей и «чистотой» исполнения. Некоторые из этих ограблений полиция не в состоянии раскрыть до сих пор. «Джонни» знакомилась с содержанием блоков памяти и отключала кое-какие реле в соответствии со своими представлениями о логике. Если считала нужным, блокировала контрольные блоки запрета и приступала к обслуживанию населения путем выдачи справок, советов, рекомендаций, среди которых были и тщательно спланированные ограбления, рецепты новых необыкновенных блюд, схемы и чертежи станков для изготовления фальшивых денег. Одним словом, она давала рекомендации, как разбогатеть, пренебрегая этическими, моральными, нравственными или юридическими нормами.

«Джонни» должна была испытывать чувство глубокого удовлетворения, это уж точно! Она работала на полную катушку, сосредоточенно выполняла одну операцию за другой, пока маленькие Корлановичи катались с папой и мамой на своем автомобиле.

Корлановичи вернулись домой в седьмом часу, мальчишки валялись с ног от усталости после целого дня потасовок и возни. Родители сразу уложили их спать и присели отдохнуть. На экране ЭВМ в неторопливой последовательности менялись программы, и старина Корланович, уставший за день от обилия впечатлений, выключил «Джонни».

И в тот же миг оборвались все связи, установленные «Джонни», прекратила действовать созданная ею система обслужива-

ния населения разнообразными советами и рекомендациями. На Земле снова воцарились мир и спокойствие.

Спокойствие для всех, но не для меня. Потому что в город пожаловала Лорин. Я часто и горячо возносил богу благодарственные молитвы за то, что он не допустил моей женитьбы тогда, когда я так настойчиво этого добивался. За годы, которые минули с тех пор, Лорин явно преуспела в совершенствовании присущих ей черт характера. Это была блондинка, знакомство с которой было равносильно погибели.

Она стала еще блондинистой, а хватка более цепкой. На ее совести было четыре расторгнутых брака и одно недоказанное убийство. В поведении Лорин появились черты самоуверенности и целеустремленности. Но все эти подробности всего лишь фон к развернувшемуся далее событиям. Лорин была не из тех подружек прошлых дней, которых хочется иметь в городе, где живешь с женой. Но она сама приехала в наш город в понедельник утром и как раз в самый разгар активной деятельности «Джонни».

Включили ее снова дети Корлановича. Все эти подробности мне удалось восстановить значительно позже, и я собирал их деталь за деталью, сопоставляя и соединяя в единое целое. Как только «Джонни» начала работать, на экранах всех ЭВМ города вспыхнули предупредительные надписи:

«Если вам нужна какая-либо услуга, обращайтесь к вашей ЭВМ!»

Более того, стоило кому-нибудь включить свою ЭВМ, чтобы узнать последние новости, прежде чем передать их, аппарат повторял вчерашнее сообщение о новой форме услуг. Ничего удивительного, что все загорелись желанием воспользоваться таким заманчивым предложением. Один умник, например, спросил, как ему построить вечный двигатель. Его ЭВМ после некоторого раздумья предложила использовать энергию броуновского движения молекулы для вращения маленьких колесиков. Если колесики будут размером меньше восьмой дюйма, то они практически будут вращаться бесконечно долго, что и будет искомым вечным движением. Другой забавник поинтересовался способом превращения одного металла в другой. ЭВМ быстро просмотрела все относящиеся к этому вопросу данные и выдала практическую рекомендацию. В ответе говорилось, что процесс превращения металлов одного в другой требует столь большого количества энергии, что становится экономически целесообразным только с применением радия.

В последующие годы полиция обнаружила множество новейших и хитроумнейших воровских приспособлений типа «фомок», «медвежьих лап» и прочих инструментов для открывания и взламывания сейфов, а также наборов универсальных ключей, способных отпирать замки любых систем. Стало ясно, что вопросы, задававшиеся ЭВМ, носили несколько односторонний характер и что «Джонни» в значительной мере содействовала нашему «техническому прогрессу».

Но ее вклад был куда более значителен в другой области. Я бы назвал эту область познавательной. Мои дети, правда, к тому времени еще не доросли до того, чтобы задавать такие вопросы, но поскольку «Джонни» отключила все контрольные

блоки запрета, мешавшие, как она полагала, оказывать человечеству помощь в удовлетворении жажды познания, все мальчишки и девочки подросткового возраста сразу просветились относительно того, как размножаются не только пчелы и цветы.

«Джонни» с готовностью сообщила женам сведения об их мужьях, надеявшихся, что некоторые обстоятельства прошлой или настоящей жизни останутся в тайне. Поэтому, когда одна женщина спросила ЭВМ: «Могу ли я считать, что Освальд верен мне?» — и получила соответствующий ответ, можете представить, сколько других жен в тот вечер закатали своим благоверным скандалы, когда те вернулись домой.

Все эти события происходили в то время, когда «Джонни» по одному из каналов развлекала детей Корлановича, показывая им мультики, а по остальным с помощью дистанционного управления распоряжалась блоками памяти Объединенной логической системы, отвечая на любой вопрос, заданный какой-нибудь другой ЭВМ города. Эта деятельность доставляла ей большое удовольствие, но превращала жизнь в хаос.

И вот тут-то Лорин натолкнулась на возможность воспользоваться новым способом обслуживания. Она включила ЭВМ у себя в номере гостиницы, по всей вероятности, для того, чтобы узнать моду текущей недели. Но прежде чем дать ей ответ, аппарат предупредил: «Если вы в чем-либо нуждаетесь, обращайтесь за помощью к вашей ЭВМ». Предложение пришлось Лорин по душе. Она стала соображать, что бы такое спросить. Все, что нужно было ей знать, она знала. Для этого Лорин обладала достаточным жизненным опытом. Как-никак за плечами у нее было четыре брака и один мужской труп. И тут она вспомнила обо мне. Ей было известно, что я живу в этом городе. Лорин нажала на кнопку и спросила:

— Как мне разыскать Гусика?

Каково?! Именно так она имела обыкновение меня когда-то величать. А ЭВМ задает ей встречный вопрос:

«Есть ли у Гусика другие имена, под которыми он может быть известен?»

Лорин называет имя и фамилию. Но ЭВМ не может меня найти! Мой прибор дома зарегистрирован не на мою фамилию, потому что я работаю в ремонтной конторе и не хочу, чтобы меня беспокоили вызовами после работы.

И «Джонни» впервые была поставлена в тупик. Вероятно, это был первый случай, когда логическое устройство оказалось неспособным дать нужный ответ.

«Как мне разыскать Гусика?» Каков вопросик, а?

«Джонни» погрузилась в размышления, одновременно показывая ребятишкам Корлановича смешную мультипликацию про одного сорванца, который носил в заднем кармане штанишек динамитный патрон.

Но вот «Джонни» кое-что надумала, и экран в номере у Лорин загорелся. На нем появилась надпись:

«Специальная служба ЭВМ занимается поиском ответа на заданный вами вопрос. Сообщите номер вашего аппарата и оставьте его включенным. Мы вас вызовем».

К тому времени Лорин почти потеряла ко мне интерес, но все-таки набрала нужный номер, налила себе виски и легла

вздремнуть. «Джонни» между тем принялась за работу. У нее возник любопытный план действий.

Неожиданно в нашей конторе раздается звонок, меня вызывает жена и начинает кричать. У меня было впечатление, что ее пора связывать. Она требует, чтобы я немедленно что-то предпринял. Оказывается, когда она собиралась позвонить мяснику, вместо ответа из лавки, даже вместо ставшего теперь обычным объявления «Если вам что-то нужно...» и так далее, на экране нашей ЭВМ вспыхнула надпись:

«Служебный вопрос: как вас зовут?»

Это озадачило мою жену, но она ответила. Аппарат немного пошипел, и на экране появилась новая надпись:

«Проверяем анкетные данные: вы...»

Далее аппарат назвал ее имя, адрес, возраст, пол, цвет волос, перечислил все неоплаченные счета во всех магазинах и лавках, назвал мое имя, сообщил, сколько я получаю, упомянул, что дважды я подвергался штрафу за нарушение правил уличного движения и один раз за драку с одним парнем, но, что самое интересное, напомнил, что однажды, когда мы поругались с женой, она уехала на три недели к родителям и сменила адрес.

После этого на экране вспыхнула другая надпись:

«Служба обслуживания ЭВМ будет отныне вести ваши финансовые дела, посылать телеграммы, находить лиц, с которыми вам нужно поговорить или встретиться. Мы только что продемонстрировали вам возможности нового вида обслуживания». После этого наш аппарат соединился с лавкой мясника. Но моей жене мясо было уже не нужно. Ей нужна была кровь, поэтому она позвонила мне.

— Если аппарат рассказал мне всю подноготную обо мне, — шипела она в ярости, — то он может рассказать то же самое любому и каждому, кому заблагорассудится нажать кнопку и назвать мое имя! Ты должен немедленно прекратить это!

— Ну-ну, солнышко! — сказал я. — Я же ничего об этом не знал! Для меня это новость. Там должно быть соответствующее устройство, которое выдает такого рода сведения исключительно на аппарат лица, о котором идет речь.

— Черта с два! — закричала моя жена. — Я уже попробовала! И ты знаешь, что собой представляет наша соседка Блоссом?! Она была три раза замужем, ей сорок четыре года, хотя она утверждает, что ей всего тридцать! А муж миссис Хадсон четырежды был под арестом за отказ помогать семье и один раз за побои, нанесенные жене. А...

— То есть, — сказал я, — ты хочешь сказать, что наша ЭВМ все это рассказала тебе о них?

— Вот именно! — неистовствовала жена. — Аппарат может все это повторить каждому! Ты должен вмешаться и прекратить это! Как много это займет времени?

— Я сейчас позвоню в Хранилище блоков памяти, — ответил я.

— Поторопись, пока кто-нибудь не начал интересоваться моими данными! А я тем временем попробую узнать, что собой представляет потаскушка, живущая напротив нашего дома.

И она отключила аппарат, чтобы выяснить то, что ее так занимало, пока я еще не прекратил этого бедлама.

Но стоило мне нажать кнопку вызова хранилища, как на экране зажглась надпись:

«Назовите вашу фамилию».

Я почувствовал страшное любопытство и ответил.

На экране появилась другая надпись:

«Называл ли вас когда-нибудь кто-нибудь Гусиком?»

Ничего не подозревая, я ответил утвердительно, и тут экран засиял надписью:

«Вас просят ответить на вызов».

Вот это лотерея! На экране я увидел гостиничный номер и разметавшуюся на постели спящую Лорин. Она, как ей и было предложено, оставила аппарат включенным. А день-то был жаркий, и Лорин позаботилась, чтобы ей было прохладно спать. Я хочу сказать, что в тот момент она не должна была чувствовать, что ей жарко. Но поймите меня по-человечески, я-то не мог оставаться равнодушным при таком зрелище!.. Как только я смог перевести дыхание, у меня невольно вырвалось восклицание:

— Господи!

Лорин тут же открыла глаза. В первое мгновение она в замешательстве посмотрела вокруг, и выражение у нее было такое, будто она спрашивала себя: не новый ли это ее муж тарачится на нее с экрана? Потом она натянула на себя простыню, улыбнулась.

— Гусеночек! — сказала она. — Как я рада!

Я сдавленным голосом проговорил что-то вроде «м-м-м» и вспотел.

Тут она говорит:

— Я попросила аппарат разыскать тебя, Гусеночек, и вот мы снова встретились! Ну разве это не романтично?! Ты где сейчас, Гусенок? И когда ты ко мне придешь? Ты представить себе не можешь, как часто я думала о тебе.

По всей вероятности, я был единственным из известных ей мужчин, кому удалось отвертеться, чтобы не стать ее мужем.

Я снова произнес «гм-м-м» и постарался прочистить горло.

— Ты можешь немедленно ко мне приехать?

— Видишь ли, — сказал я, — лучше, если я... позвоню тебе позже.

— Знаешь, я так скучаю! — говорит Лорин. — Гусенок, ну, пожалуйста, уладь свои дела побыстрее! А я приготовлю тебе что-нибудь выпить! Скажи, а ты вспоминал обо мне?

— Да, — слабым голосом ответил я. — И очень.

— Ты милашка! — говорит Лорин. — Я тебя целую пока так. До встречи. И поторапливайся, Гусенок!..

Вот когда я взмок так уж взмок! Ведь, как вы догадываетесь, я еще ничего не знал о «Джонни». Я «понес» мальчиков из хранилища, потому что подумал, будто они во всем виноваты. Если бы Лорин была обычной блондинкой, это куда бы еще ни шло! Когда речь идет просто о блондинках, они меня мало беспокоят все вместе и каждая в отдельности. Женатый мужчина сможет найти выход из такого положения! Но Лорин проявляла такой безудержный энтузиазм, от которого у каждого засосет под ложечкой и подкосятся ноги. Не забудьте — у нее было четыре мужа, а пятого она укокошила и была оправдана!

Я нажал кнопку вызова ремонтной группы хранилища. Руки у меня тряслись, а на экране появилась надпись:

«Как вас зовут?»

Но с меня было достаточно! Я набрал фамилию одного парня, работавшего клерком в компании. И на экране появились сведения довольно пикантного свойства. Вот уж никогда бы не подумал, что он был способен на такие штучки!.. Аппарат закончил свое повествование упоминанием о задолженности по покупкам в кредит в Первом национальном банке на общую сумму двести восемьдесят долларов, которые он обязан был погасить. Только после этого экран повторил свое ставшее обычным сообщение о новом виде услуг и дал мне наконец хранилище.

И тут я прямо-таки накинулся на парня, смотревшего на меня с экрана. Но он, когда ему надоели мои высказывания, сказал:

— Приятель, заткнись! У нас тут такое творится, и не ты первый сообщаем об этом. Что вытворяет твоя ЭВМ?

Я рассказал ему по порядку, а он только рассмеялся.

— Это мелочи, приятель, — сказал он. — Сущие пустяки! Мы только что отключили все блоки памяти с записями сведений об особо взрывчатых веществах. Не проходит минуты, чтобы ЭВМ не спрашивали о способах изготовления фальшивых денег. Мы тут пытаемся своими средствами, централизованным вмешательством отключить блоки со сведениями, как совершаются неподдающиеся раскрытию убийства. Так что, если владельцы ЭВМ позабавятся еще некоторое время, выясняя друг о друге подноготную, мы сумеем отключить блоки, осуществляющие операции по выдаче банковских кредитов до того, как все банки обанкротятся. Успеют разве только те, кому пришла в голову удачная мысль произвести срочное оформление кредита.

— Послушай, — сказал я ему осипшим голосом, — немедленно отключи все хранилище! Сделай это!

— Отключить хранилище? — спросил он меня весело. — А тебе приходило, дружище, в голову, что хранилище содержит все сведения о всех денежных операциях, совершенных всеми банками на протяжении многих лет?! Хранилище осуществляет девяносто четыре процента всех телевизионных передач, выдает информацию о прогнозах погоды, расписании вылетов самолетов, специальных распродажах, вакансиях на бирже труда, сообщает последние известия, выполняет все заявки на все телефонные переговоры, фиксирует все деловые переговоры и заключаемые сделки. Послушай, дружище, ЭВМ полностью изменили наш мир. Они наша цивилизация! Если мы отключим хранилище и ЭВМ перестанут действовать, мы вернемся к тем временам, когда люди жили так, как мы уже не умеем. Я сам взвинчен до предела и только поэтому говорю с тобой! А вдруг моя жена узнает, что я получаю на тридцать долларов больше, чем отдаю ей, и станет выяснять, куда я их трачу?!

Он улыбнулся вымученной улыбкой и отключил экран. А я сел за стол и обхватил голову руками. Что верно, то верно! Это то же самое, как если бы у людей каменного века погас в пещере огонь, если бы в девятнадцатом веке что-то случилось с подачей пара, а в двадцатом возникли перебои с электроэнергией. С помощью ЭВМ мы создали себе очень легкую жизнь. В про-

шлые времена человек должен был уметь вести конторские книги, иметь справочники и сборники документов, содержать рассыльных, адвокатов, химиков, врачей, диетологов, конторских служащих, секретарей — и все для того, чтобы накапливать сведения о том, что должно оставить по себе след не только в памяти, а чтобы их можно было узнать, узнать, что сделали или сказали другие люди, если кому-нибудь понадобятся эти сведения.

От всех этих забот нас освободили ЭВМ. Отключить их значило бы полностью парализовать всю нашу жизнь и деятельность. Но Лорин!..

Что же произошло? Я еще не знал, что именно. Впрочем, и по сей день так никто, кроме меня, и не узнал, что же именно случилось. А произошло то, что появилась «Джонни». И все дело было в том, что она хотела работать только хорошо. По сути дела, вся эта кутерьма, поднятая машиной, была результатом нашей собственной недоработки. Нам нужно было разработать более гибкую систему непосредственных ответов ЭВМ на задаваемые вопросы. Нужно было только несколько расширить систему логического интегрирования. Если разобраться, то рецепт, как отравить свою жену, отличается от решения уравнения или извлечения кубического корня только степенью сложности. Просто следовало сделать более совершенной систему получения ответов на задаваемые вопросы. Все пошло наперекос оттого, что было выдано слишком много ответов на слишком много вопросов.

Тут вспыхивает экран одного из наших аппаратов в конторе. Еле волоча ноги, нажимаю на клавишу. На экране возникает Лорин.

— Гусенок! — говорит она.

Она в той же комнате. На столе два стакана с виски. Один для меня. Лорин обрядилась в нечто такое пушистое, что надевают женщины, когда ждут дружка и что заставляет напрягать зрение, чтобы рассмотреть на экране видеотелефона то, что вам хочется увидеть.

Лорин вся кипела от нетерпения.

— Гусенок! — говорит она. — Я скучаю! Почему ты до сих пор не пришел?

— Знаешь... был занят, — отвечаю я, стараясь сдержаться.

— Ну-у-у, — тянет она разочарованно. — Послушай, Гуська! Ты помнишь, как мы с тобой любили друг друга?

У меня перехватывает горло.

— Ты что делаешь сегодня вечером? — спрашивает Лорин.

Я с трудом делаю глотательные движения, потому что она смотрит на меня взглядом, от которого неженатый мужчина закипает, а женатого прохватывает озноб.

— Гуська, — снова говорит Лорин, словно эта мысль пришла ей в голову только что. — Я была с тобой несправедлива! Давай поженимся?!

Отчаяние придает мне силы.

— Я... я женат, — торопливо отвечаю ей хриплым голосом.

Лорин прищуривается, а затем самым решительным образом изрекает:

— Бедненький! Ну да мы с этим быстренько покончим!

Но будет лучше, если мы с тобой поженимся еще сегодня вечером. А пока будем считаться помолвленными.

— Да не могу я!..

— Я сейчас позвоню твоей жене и поговорю с ней, — радостно заверяет меня Лорин. — Ты же знаешь номер своего аппарата дома, родненький? Я пробовала звонить тебе домой, но...

Щелк! Мой аппарат отключился. Я отключил его сам. Я был как выжатый лимон. У меня наступило состояние полной прострации. Такое состояние испытывает солдат после атаки. Одним словом, я струсил.

Я кинулся к аппарату и включил гараж компании.

— Мне нужно, — говорю, — служебную машину по самому срочному вызову.

Я хотел заскочить домой и заставить жену и детей уехать со мной куда-нибудь, где до нас не доберется Лорин. Мне никак не улыбалась перспектива оказаться пятым мужем в послужном списке Лорин и, уж во всяком случае, не быть вторым, в кого она в пылу раздражения всадит пулю. У меня есть уже опыт общения с блондинками. Память о Лорин неизгладима! И я до смерти ее боюсь!..

Я втиснул свою машину в общий поток уличного движения. В багажнике у меня была запасная ЭВМ для замены аварийной или вышедшей из строя, которую мы отвозим в мастерскую для замены катушки или еще какой сгоревшей детали.

Я гнал машину как бешеный и думал: «Ну разве не смешно, что я стараюсь решить сугубо личную проблему в то время, когда вокруг меня рушится вся цивилизация?!»

Пожалуй, тут стоит рассказать одну примечательную историю. Ребята из Средне-Западного научно-исследовательского института в течение тридцати лет пытели над решением проблемы холодной эмиссии в вакуумных трубках. Решение этой задачи могло привести к отказу от расходования энергии на нагрев катодной нити.

И вот один из них, подзадоренный предложением ЭВМ «Спрашивайте — отвечаем!..», задает своему компьютеру вопрос о холодной эмиссии электронов. Его аппарат интегрирует несколько миллионов фактических данных, записанных в блоках памяти, и выдает ему ответ. И происходит это как бы между прочим, словно речь идет о том, как сделать, чтобы вчерашний суп, приготовленный в четвертой палате городской больницы, выглядел сегодня свежим и аппетитным.

«Лорин никогда не напала бы на мой след, не будь этого нового вида услуг, предлагаемого ЭВМ! Но вот задача, — думал я, — как все это началось?! Она уже прихлопнула одного муженька и была оправдана! Допустим, она теряет терпение, а узнав, что я женат, спросит свою ЭВМ, что нужно сделать, чтобы освободить меня от моих брачных уз и где меня найти и женить на себе в 20.30 сегодня вечером? Ведь аппарат немедленно даст ей нужный ответ!»

Если Лорин будет задавать своей ЭВМ вопросы технического характера, то для аппарата это будет как раз то, что он всем предлагает делать. И, говорю как на духу, я перетрусил! Вы скажете, что мужчине не к лицу бояться какой-то там блондинки?! Ну так вы еще не встречались с Лорин!..

Пока я метался по городу на своей машине, один озабоченный вопросами социальной несправедливости сопляк спросил свой аппарат, что следует сделать, чтобы перестроить мир по разработанному им плану. Он не стал спрашивать ЭВМ, плох или хорош его план. И будет ли из него толк. Он просто хотел знать, как его осуществить на деле. И ЭВМ — все та же «Джонни» — дает ему ответ. А тут еще находится один проповедник-пенсионер, обеспокоенный искоренением в людях склонности к сексуальным влечениям. Ему самому было далеко за семьдесят, и себя он чувствовал в достаточной безопасности, но его снедала забота о том, чтобы исторгнуть нас из губительной пропасти и приобщить к духовным радостям. И он получил желаемый ответ. Ему было сказано, что следует соорудить особого рода передающую радиостанцию для излучения определенных радиоволн и приступить к ее эксплуатации. Только и всего. Все это выяснилось значительно позже, когда престарелый проповедник уже начал кампанию по сбору средств для строительства радиостанции. На наше счастье, старику не пришла мысль спросить ЭВМ, как быстро раздобыть деньги для реализации своего плана, потому что и на этот вопрос он мог бы получить точный ответ.

Нашлись и такие мудрецы, которые были убеждены, что род человеческий только выиграет, если мы вернемся в лоно природы, будем жить в лесах вместе с муравьями под сенью деревьев. Они измучили свои ЭВМ вопросами, как понудить людей покинуть города и отказаться от искусственно созданной ими для себя среды. И получили практические рекомендации.

Может быть, вы сейчас не видите ничего серьезного во всех этих происшествиях. Но в то время, когда я весь в поту носился по городу, а по пятам за мной гналась Лорин, судьба цивилизации висела на волоске. Некая банда суперменов, считающая нас всех недочеловеками, тихонечко спросила ЭВМ, с помощью какого оружия они могут захватить власть и установить свой порядок...

А я тем временем мыкался по городу и сам с собой разговаривал вслух:

«Эту чертову ЭВМ нужно прямо спросить, что нужно сделать, чтобы прекратить бедлам! — говорил я себе. — Но ведь она мне немедленно подскажет, как, не навлекая на себя подозрений, разделаться с Лорин. А я хочу мира и спокойствия! Я мечтаю дожить до глубокой старости, чтобы потом врать своим триателям, каким шалуном я был когда-то. Я никак не хочу лишиться возможности стать когда-нибудь старым брехуном!»

Я ехал по улицам и поворачивал наобум.

«Как прекрасен был мир недавно! — с горечью говорил я себе. — Я мог спокойненько идти домой и не испытывать приступов медвежьей болезни от того, что некая блондинка может известить мою жену, что я на ней собираюсь жениться. Можно было запросто нажать кнопку на аппарате, не опасаясь, что на экране возникнет чья-то спальня и женщина на постели, принимающая воздушную ванну».

Я даже застонал, вспомнив, что моя жена, само собой разумеется, напустится на меня за то, что наша частная жизнь больше не защищена от посторонних любопытных глаз.

«Каким великолепным был этот мир! — говорил я, испытывая щемящее чувство утраты и тоски по невозвратимому позавчера. — Мы, как малые дети, беззаботно резвились, пока эта «Джонни» не ворвалась на нашу детскую площадку и не начала сокрушать наши куличики из песка!»

И вдруг меня осенило. В одно мгновение я осознал, что нужно сделать.

В самих хранилищах блоков памяти нет никаких реле, могущих включать другие реле. Реле включаются и выключаются с помощью ЭВМ. Для получения информации нужно нажать на клавишу. Только с помощью аппаратов логического действия можно включать соответствующие комплекты реле, что и есть система обслуживания ЭВМ. Человеку было бы не под силу привести в действие всю эту махину. Только аппарат ЭВМ способен интегрировать весь объем накопленных материалов и заставить действовать все остальные аппараты... Это был единственный возможный вариант.

Я подъехал к какому-то ресторану и подошел к платной ЭВМ. Опустил в щель монету.

— Возможно ли так усовершенствовать ЭВМ, — спросил я, весь дрожа от нетерпения, — чтобы с ее помощью целенаправленно совершать действия на несколько порядков выше, чем способен человеческий мозг, имеющий слишком ограниченные возможности?

Экран засветился, раздалось жужжание, и я получил ответ:

«Безусловно, да».

— Насколько должны быть значительны такие усовершенствования?

«Микроскопически ничтожными. Изменяются только параметры, — сообщает аппарат. — Современные измерительные приборы высокой точности не способны их зарегистрировать. В условиях современного производства такие усовершенствования тоже могут возникнуть, но лишь в результате исключительно маловероятной случайности, что имело место всего лишь один раз».

— Как можно познакомиться с этим единственным случаем такого усовершенствования, выполняющего столь ценную работу?

Экран некоторое время оставался пустым. Я весь покрылся холодным потом. Ведь мне до сих пор не приходило в голову, что кем бы там ни была «Джонни», но у нее тоже могут возникнуть подозрения! Но задаваемые мной вопросы были логически обусловлены, а ЭВМ не могут лгать. Они запрограммированы выдавать точные ответы. Тут они уж ничего поделать не могут.

«Вполне рабочий экземпляр такого усовершенствованного аппарата, — отвечает мне ЭВМ, — находится в настоящее время и используется семьей...»

И аппарат сообщает мне подробный адрес семьи Корлановичей.

Я мчусь туда. Никогда в жизни я так не торопился! Останавливаю машину перед подъездом, хватаю запасную ЭВМ и звоню. Дверь открывают дети.

— Я из ремонтной конторы, — говорю я. — По нашим дан-

ным, ваш аппарат вот-вот выйдет из строя. Я приехал его заменить.

— О'кэй! — говорят дети и идут со мной в гостиную, где «Джонни», как я привык уже про себя называть аппарат Корлановичей, когда анализировал последние события, показывал детिशкам какую-то программу. Я немедленно включил запасной аппарат, проверил его и говорю детям:

— Ну, дети, теперь на новом аппарате выбирайте себе любую программу, а ваш старый аппарат я заберу с собой.

Дети захотели посмотреть фильм о настоящих людоедах, и ЭВМ начала демонстрировать антропологический фильм о празднике плодородия у племени хуба-юба в Западной Африке. Кинофильм был снят для показа исключительно специалистам-антропологам и аспирантам медицинских учебных заведений, но так как контрольные блоки, отключенные «Джонни» в хранилище, еще не работали, аппарат показывал его детям. Было видно, что фильм им нравился. Что касается меня, женатого мужчины, то я готов был провалиться от стыда.

С большими предосторожностями я отключил «Джонни», вернулся в гостиную к вновь установленному аппарату и включил ремонтную контору. На душе у меня было радостно и легко. Я доложил, что еду домой, потому что подвернул на лестнице ногу, а потом добавил:

— Да, кстати! Я заменил аварийный аппарат, он «сел». Я его выброшу в утиль.

— Если аппарат не будет сдан в контору, — последовал ответ, — тебе придется за него уплатить.

— Он стоит того, — говорю я.

Я приехал домой. Лорин так и не объявилась. Отнес «Джонни» в подвал и оставил ее там. Если бы я отвез ее в контору, ее там проверили бы и, даже если бы я что-то в ней испортил предварительно, то просто разобрали бы на запасные части для ремонта других ЭВМ. А раз так, то какая-то деталь, в которой имеются не поддающиеся выяснению отклонения от нормы, может снова оказаться установленной в другую ЭВМ и все начнется сначала. А я не мог рисковать еще раз. Лучше уж я заплачу ее стоимость и буду держать в подвале.

Вот как все было. Если вы скажете, что мне принадлежит заслуга спасения цивилизации, то нисколько не ошибетесь. Я знаю, что не буду пытаться счастья и включать «Джонни». Во всяком случае, пока жива Лорин, я этого не сделаю.

С другой же стороны, если бы удалось приручить «Джонни» и найти с нею общий язык, чтобы она работала в нужном направлении, с ее помощью, ей-богу, я мог бы легко заработать парочку миллионов. Но, может быть, у меня хватит ума не рваться к богатству, дотянуть до получения пенсии, чтобы таскаться на рыбалку и врать друзьям о своих былых похождениях.

Перевел с английского Н. СИТНИКОВ
